

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2026, Том 17, № 2 / 2026, Vol. 17, Iss. 2 <https://sfk-mn.ru/issue-2-2026.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/13SCSK226.pdf>

DOI: 10.15862/13SCSK226 (<https://doi.org/10.15862/13SCSK226>)

5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы (социологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Воронова, К. А. Участие старшего поколения в социальных проектах на российских малых территориях (по результатам социологического исследования в Пермском крае) / К. А. Воронова, А. С. Шляпина // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2026. — Т. 17. — № 2. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/13SCSK226.pdf>. DOI: 10.15862/13SCSK226.

For citation:

Voronova K.A., Shlyapina A.S. Participation of the older generation in social projects in Russian small territories (based on the results of a sociological study in the Perm Region). *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2026;17(2): 13SCSK226. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/13SCSK226.pdf>. DOI: 10.15862/13SCSK226. (In Russ., abstract in Eng.).

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 24-78-10117, <https://rscf.ru/project/24-78-10117/>)

УДК 361.35

Воронова Ксения Андреевна

ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», Пермь, Россия

Доцент кафедры «Социологии»

Кандидат социологических наук

E-mail: voron55555@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5003-794X>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1077341

Шляпина Анастасия Сергеевна

ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», Пермь, Россия

Ассистент кафедры «Социологии», социолог Центра социологических исследований

E-mail: shlyapina.psu@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5398-2891>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1006235

Участие старшего поколения в социальных проектах на российских малых территориях (по результатам социологического исследования в Пермском крае)

Аннотация. Статья посвящена участию старшего поколения в социальных проектах на российских малых территориях. В ней представлен обзор статистических данных, демонстрирующих социальные проблемы и риски безопасности людей старшего возраста. Проведен анализ понятия «старшее поколение», в основе которого лежит признак возраста и процессы старения населения. Понятие поколения объединяет людей схожего возраста, сформировавшихся в определенных социально-исторических условиях, со своими ценностями и образом жизни. Проведен анализ национальной системы, включающей стратегии, национальные проекты и движения в интересах старшего поколения. Сделан вывод о связи действующей национальной стратегии в интересах граждан старшего поколения со стратегическими международными документами. Рассмотрена концепция активного долголетия. В статье

представлены данные социологического исследования, посвященного вопросам изучения участия старшего поколения в социальных проектах на российских малых территориях. В рамках исследования на первом этапе в 2024 году были проведены неформализованные полуструктурированные интервью (N = 32) с представителями некоммерческих организаций и органов власти в шести муниципальных округах Пермского края. На втором этапе в 2025 году был осуществлен формализованный опрос методом поквартирного интервью (N = 3 000) жителей совершеннолетнего возраста шести малых территорий Пермского края. Приводятся основные результаты, среди которых определена основная действующая программа «Активное долголетие», в рамках которой реализуются социальные проекты в интересах старшего поколения в малых территориях. Выявлена ключевая общественная организация «Совет ветеранов», представляющая интересы людей старшего возраста и организующая проектную деятельность. Сделаны выводы о преобладании женщин среди участников социальных проектов старшего возраста. Найдены закономерности и связи ценностей старшего поколения с участием в социальных проектах.

Ключевые слова: старшее поколение; социальные проекты; малые территории; социальные проблемы; социальные риски; безопасность; ветеранское движение; активное долголетие

Введение

В современной России старшее поколение представляет собой значительную часть общества и составляет четверть всего населения — 32,1 млн человек (24 %).¹ Ранее в 2023 году Федеральная служба государственной статистики фиксировала 34,4 млн человек (возрастные когорты от 60 лет), которые составляли также 24 % от всего населения страны.² Для сравнения в 2010 году этот же показатель составлял только 18 % (26 млн человек), что свидетельствует об увеличении группы старшего поколения в современной России в связи с увеличением продолжительности жизни, с одной стороны, и сокращением рождаемости, с другой. В этих условиях возрастает внимание научного сообщества и государства к проблемам, нуждам и безопасности представителей «серебряного возраста» [1, с. 92]. Так, данные Федеральной службы государственной статистики³ показывают, прежде всего, существенную разницу (более чем в пять раз меньше) между средней заработной платой работников организаций (например, на декабрь 2025 г. — 139 727 руб.) и средним размером назначенных пенсий (например, на январь 2026 г. — 25 255 руб.). При этом стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг в январе 2026 г. по России составляла 26 106 руб. Все это свидетельствует о необходимости поддержки благосостояния старшего поколения.

Еще одним риском является социальная исключенность пожилых людей, обусловленная завершением трудовой деятельности, дистанцированностью от взрослых детей, уходом из жизни близких друзей и супругов.

Согласно оценкам Росстата (раздел «Старшее поколение») ожидаемая продолжительность жизни женщин превышает соответствующий показатель у мужчин, а по распределению численности пенсионеров по полу доля женщин составляет 66 %, а мужчин — только 34 %.⁴

¹ Оперативное совещание с вице-премьерами. URL: <http://government.ru/news/54750/> (дата обращения: 04.03.2026).

² Распределение населения по возрастным группам на 1 января: Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 05.03.2026).

³ Доклад Федеральной службы государственной статистики «Социально-экономическое положение России» за январь 2026 года от 04.03.2026. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-01-2026.pdf> (дата обращения: 05.03.2026).

⁴ Старшее поколение: данные Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877> (дата обращения: 05.03.2026).

Наблюдается дефицит социального и медицинского обслуживания старшего поколения: уменьшается удельный вес пожилых людей (и инвалидов), получающих социальное обслуживание на дому от численности населения старше трудоспособного возраста (в 2011 г.: 3,7; в 2014 г.: 3,4; в 2016 г.: 3,3), происходит постепенное сокращение:

- учреждений для граждан пожилого возраста и инвалидов (в 2005 г.: 1 390; в 2015 г.: 1 293; в 2022 г. — 1 226);
- центров и отделений социального обслуживания на дому граждан пожилого возраста и инвалидов (в 2011 г.: 2 185; в 2015 г.: 1 988; в 2017 г.: 1 882);
- специализированных отделений социально-медицинского обслуживания на дому граждан пожилого возраста и инвалидов (в 2011 г.: 1 619; в 2015 г.: 844; в 2017 г.: 588).

Высока уязвимость перед мошенниками. Снижена информационная грамотность старшего поколения, особенно это относится к возрастной когорте от 70 лет и старше, преимущественно с точки зрения пола к мужчинам, точки зрения местности к сельским территориям. У старшего поколения происходит снижение досуговой активности в силу образа жизни, благосостояния и физических возможностей. Так, по данным Росстата, основные мероприятия, посещаемые пенсионерами, связаны с туризмом, экскурсиями, ресторанами и кафе, религиозными учреждениями. Туризм, посещение кинотеатров, ресторанов, концертов, театров, кинотеатров, бассейнов и фитнес-залов, выставок, музеев, спортивных мероприятий и секций с возрастом уменьшается (чем старше возраст, тем меньше посещений). И только посещение религиозных учреждений, активный отдых и силовые тренировки увеличиваются с возрастом.

Не в полной мере старшее поколение удовлетворено условиями проживания и состояния занимаемого жилого помещения (например, в 2024 г. оценки были следующими: отлично 7 %, хорошо 45 %, удовлетворительно — 45 %). Не у всех пенсионеров есть горячее водоснабжение (в 2024 г.: не было у 8 %), газ (сетевой газ в 2024 г. был у 66 %), центральное отопление (в 2024 г. было у 70 %). Беспокоят шум от соседей, загрязнения воздуха и среды проживания, плохая освещенность подходов к дому и в подъезде.

Комплексный показатель «Индекс активного долголетия», рассчитываемый Росстатом, в целом показывает постепенное повышение (в 2020 г.: 34,0 %; в 2022 г.: 36,7 %; в 2024 г.: 38,2 %), однако если обратить внимание на вклад отдельных доменов, то растет занятость (возможно, в силу финансовой нужды), также идет рост по «возможностям и благоприятной среде для активного долголетия» (это позитивный тренд), а вот «участие в жизни общества» и «независимая жизнь, здоровая и безопасная жизнь» снижаются по своим показателям.

В целом старшее поколение является уязвимой группой, нуждающейся в особом внимании со стороны государства и общества ввиду недостаточности экономических ресурсов, социальной активности, общения и реализации, одиночества, дефицита медицинского и социального обслуживания.

Понятие «старшее поколение»

Изучением поколений в науке занимались многие ученые, среди которых можно отметить таких классиков, как О. Конт (возраста жизни и их динамика), Дж. Милль (единство «общественного мнения» в поколениях), В. Дильтей (однородное единство внутри поколений), К. Манхейм (возрастные группы и их конфликтность и преемственность), Х. Ортега-И-Гассет (взаимодействие и борьба поколений); среди современников можно выделить Дж. Твенге (разнородность внутри поколений), В.В. Радаева (исторические, социальные, пространственные

условия формирования поколений) [2]. Выделение поколений в целом связано с общей судьбой людей близкого возраста (ключевой признак), существующих в определенный исторический момент времени. Их, как отмечает Е.А. Стогнеев, объединяют схожие социальные проблемы, образ жизни, ценности и нормы, способы и стратегии адаптации к общественным процессам [2].

Понятие «старшее поколение» встречается в научной литературе наравне с понятиями «старость», «пожилой возраст», «пенсионный возраст», «серебряный возраст» или «лица старшего возраста». Прежде всего, как отмечает Н.Е. Русанова, основанием выделения старшего поколения являются возраст и процессы старения населения [3]. А на основании работы Е.Ф. Молевич, можно сделать выводы, что старость включает в себя два основных аспекта [4]. Первый, биологический, включает в себя накопление биологических изменений в организме, характеризующихся нарастанием нарушений и ошибок в функционировании организма, вследствие которых индивид теряет свою способность к самообеспечению. Второй подход фокусируется на социальном аспекте старости, отражающем изменения индивида в социальном статусе и необходимость адаптации к изменениям своих возможностей. Это позволяет учитывать качественные изменения бытия индивидов, в том числе переход на иждивение, делая социальную группу пожилых людей более однородной, однако формируя значительные сложности в определении ее границ. Благодаря переходу к индустриальному типу общества и выделению пенсионного обеспечения, потребовалось формальное отделение группы, в частности по возрасту. Однако такой подход аккумулирует в группе старшего поколения людей с разным уровнем активности, что делает эту группу неоднородной, номинальной, исключая особенности функциональных возможностей индивидов [4].

Первые теории об изучении старости, подчеркивают О.В. Краснова и А.Г. Лидерс, фокусировались на изменении социальных обязательств этой группы, что отражалось, в том числе через неравенство в доступе к социальным благам. Снижение социальных взаимодействий влекло за собой снижение активного участия в производственных процессах, что и приводило к формированию неравенства [5].

На сегодняшний день Всемирная организация здравоохранения подразделяет старость на три этапа: «пожилость», «старость» и «долголетие», где пожилой возраст наступает в 60 лет вне зависимости от пола.⁵ В рамках российской системы пенсионный возраст наступает в зависимости от пола и с 2019 г. составляет 65 лет для мужчин и 60 лет для женщин.⁶

Важно отметить, что, как отмечает Н.Е. Русанова [3, с. 65–69], достижения медицины, увеличение продолжительности жизни, изменение образа жизни приводят к изменению восприятия старшего поколения, оно субъективно не воспринимается через призму «немогущности», при достижении 60-летнего возраста современный человек сохраняет активность и возможности самореализации. Исследование С.А. Баркова, Д.Н. Землякова, М.В. Юрасова мнений работодателей о старшем поколении выявило восприятие работников пенсионного возраста через призму уникальных трудовых навыков и опыта [6, с. 95]. С другой стороны, высокая конкуренция на рынке труда, повышение уровня требований к знаниям и навыкам, интенсификация процессов приводят к дискриминации по возрасту, стереотипному восприятию, уязвимому положению старшего поколения [3; 6].

---

⁵ План «Десятилетия здорового старения на период 2020–2030 гг.»: Всемирная организация здравоохранения. URL: <https://www.who.int/ru/publications/m/item/decade-of-healthy-ageing-plan-of-action> (дата обращения: 06.03.2026).

⁶ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий: Федеральный закон от 03.10.2018 г. № 350-ФЗ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43614> (дата обращения: 06.03.2026).

Таким образом, выделение поколений по критерию возраста научно обосновано, понятие старшее поколение используется в научной литературе, в международных подходах и российских документах, очерчивается наиболее часто границей в 60 лет, имеет специфические особенности, взгляды, образ жизни, схожее социальное положение, общие социальные проблемы, среди которых уязвимость, безопасность, дискриминация, необходимость адаптации к современности. Все это создает вызовы для государства и требует мер, способствующих смягчению положения людей старшего возраста и созданию возможностей их участия в жизни общества.

Государственные стратегии, национальные проекты и движения в интересах старшего поколения в России

В решении вопросов старшего поколения Россия опирается как на подходы международных организаций (ООН, ВОЗ и др.), так и на собственные национальные подходы. Так в 2002 году в рамках второй Всемирной ассамблеи по проблемам старения в Мадриде был принят Мадридский международный план действий по проблемам старения⁷, согласующийся с Рамочной стратегией активного долголетия Всемирной организации здравоохранения, утверждающий комплексный и системный подход, включающий не только вопросы здоровья и социального обеспечения пожилого населения, но и повышение качества жизни во всех областях, психологическое и эмоциональное благополучие, создание возможностей для «активного долголетия». Последнее, как отмечают Л.Н. Овчарова, М.А. Морозова и О.В. Синявская, а также Солнышкина М.Г. и Подгорный С.А., подразумевает хорошее физическое состояние (увеличение продолжительности жизни, доступность медицины и социальной поддержки), социальную защищенность (социальные гарантии, заботу, обеспечение потребностей, экономическое благополучие), активное участие в жизни общества (активизацию потенциала, самореализацию в соответствии со способностями, социальную включенность, взаимодействие с социальным окружением, независимость и продуктивность) [7; 8].

С расширенным подходом к проблемам старения ООН и ВОЗ согласуются ключевые российские документы, направленные на поддержку людей, которые старше трудоспособного возраста: за последние десять лет были приняты две стратегии в интересах граждан старшего поколения: в 2016 году и в 2025 году. Обе они направлены на стимулирование и продление активного долголетия. В обоих стратегических документах выделяются три возрастные когорты внутри старшего поколения: 60–64 года (активность, продолжение работы), 65–80 лет (снижение активности, потребность в медицинской помощи и социальных услугах), старше 80 лет (множественные проблемы со здоровьем, нуждаемость в уходе и помощи). В Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2030 года⁸, принятой в 2025 году, большое внимание уделяется семейным ценностям, популяризации образа многопоколенной семьи, укреплению межпоколенных связей, реализации потенциала людей старшего возраста, поддержке «серебряного волонтерства». Представляется важным, что в первом документе добровольческая деятельность в большей степени рассматривается в контексте старшего поколения как объекта заботы, а в новой стратегии «серебряный возраст» больше позиционируется как субъект — активная действующая сила, участие которой в добровольческих инициативах и решении социальных вопросов требует расширения. При обсуждении Правительством РФ стратегии 2025 года было подчеркнуто, что, кроме укрепления

⁷ Мадридский международный план действий по проблемам старения 2002 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/ageing_program_ch1.shtml (дата обращения: 05.03.2026).

⁸ Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения до 2030 года: распоряжение Правительства РФ от 7 апреля 2025 года № 830-р. URL: <http://government.ru/news/54753/> (дата обращения: 05.03.2026).

семейных и традиционных духовно-нравственных ценностей, к первому стратегическому направлению относится поддержка социальных проектов, инициируемых НКО, волонтерами и добровольцами.⁹

Реализация задач указанной выше стратегии в интересах старшего поколения в стране происходит, прежде всего, на базе национального проекта «Семья», который был инициирован в 2025 году и продолжает основную линию проекта «Демография». В нацпроект «Семья» включен федеральный проект «Старшее поколение».¹⁰ Можно выделить несколько ключевых направлений нового нацпроекта, среди которых программа «Активное долголетие» (мероприятия в сфере спорта, досуга, образования и волонтерства), система долговременного ухода (социальные услуги в сфере здоровья, гигиены, питания, обучения родственников уходу за нуждающимися в заботе представителями старшего поколения) и центры общения для людей серебряного возраста (обучающие семинары, консультации, экскурсии, творческие и досуговые мероприятия). Кроме того, важный вклад в достижение стратегии вносят национальные проекты в медицинской сфере: «Продолжительная и активная жизнь» и «Новые технологии сбережения здоровья».

С одной стороны, национальные проекты отличаются комплексным подходом, стремлением аккумулировать усилия различных ведомств вокруг разных аспектов каждой задачи, с другой стороны, вызывает настороженность, что, например, среди основных мероприятий и показателей выше указанных трех национальных проектов¹¹ практически не обозначено индикаторов, связанных именно с людьми старше трудоспособного возраста, т. е. они носят обобщенный характер и направлены, так или иначе, на всё население (кроме, например, ожидаемой продолжительности жизни и доли пожилых граждан, получающих долговременный уход). При этом есть, например, отдельный национальный проект «Молодежь и дети», по аналогии можно было бы выделить отдельный национальный проект «Старшее поколение».

Активную поддержку проводимым мероприятиям в рамках национальных проектов в регионах оказывают некоммерческие организации, в том числе волонтерские и добровольческие. В контексте интересов старшего поколения можно выделить специфическую категорию акторов — «Советы ветеранов», которые имеют разноуровневую иерархию: федеральную, региональную, местную (городскую, окружную, районную) организации. Советы ветеранов, подчеркивают Е. Богданова, К. Галкин, А. Низамова, являются важным наследием советской системы [9, с. 293]. Как отмечают Т.С. Киенко, М.В. Певная, Н.А. Птицына, исследуя практики самоорганизации и социальной активности россиян старшего возраста, ветеранские организации опираются на ресурс местных органов власти и помогают старшему поколению в самых разнообразных сферах, мобилизуя силы ровесников на основе взаимопомощи, реализуют патриотические, экологические, познавательные, спортивные, досуговые мероприятия [10, с. 91–92]. Также исследования О.А. Парфеновой; Э.И. Асхадуллиной, Д.А. Кононова, М.И. Куличковой, А.К. Михеева, М.П. Романова; В.Н. Мериновой, Л.А. Гуриновича, Е.В. Решетниковой показывают,

⁹ Оперативное совещание с вице-премьерами. URL: <http://government.ru/news/54750/> (дата обращения: 04.03.2026).

¹⁰ Татьяна Голикова представила национальный проект «Семья». URL: <http://government.ru/news/54384/> (дата обращения: 01.04.2026).

¹¹ Национальный проект «Семья»: описание. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/915/about/> (дата обращения: 05.03.2026).

Национальный проект «Продолжительная и активная жизнь»: описание. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/917/about/> (дата обращения: 05.03.2026).

Национальный проект «Новые технологии сбережения здоровья»: описание. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/926/about/> (дата обращения: 05.03.2026).

что Советы ветеранов выполняют посреднические функции для других НКО [11, с. 129, с. 131; 12, с. 68]; играют особую роль в малых территориях (менее 100 тыс. чел.) и в сельской местности ввиду более актуальной проблемы старения населения и социального одиночества пожилых на фоне оттока молодежи [13]. Важно отметить, что деятельность общественных организаций, в том числе и Советов ветеранов, в малых территориях осложняется целым рядом проблем. Так, исследование социальной активности общественных организаций в малых городах, проведенное А.В. Роговой, Э.К. Бийжановой, Н.В. Левченко, выявило дефицит экономических ресурсов, барьеры во взаимодействии с органами власти и бизнесом, недостаточность сопровождения по вопросам грантовой поддержки, нехватку системности и готовности разных НКО сотрудничать друг с другом [14, С. 86].

На федеральном и региональном уровне важнейшими грантодателями, поддерживающими социальные проекты организаций в различных территориях, являются «Фонд президентских грантов»¹² и фонды губернаторских грантов. Несмотря на то, что большим вниманием инициаторов проектов пользуется социальная группа молодежи, старшее поколение также выступает в качестве целевой группы проводимых мероприятий. Например, у «Фонда грантов губернатора Пермского края»¹³ есть отдельное направление «Повышение качества жизни людей старшего поколения» (18 поддержанных грантов, среди которых 7 — в 2025 году), в рамках которого средства идут на спортивные площадки и занятия, просвещение в сфере здоровья (нейрогимнастика, нейробика, нейрографика), фестивали и концерты, повышение цифровой и компьютерной грамотности, творческий (кружки) и полезный досуг (сенсорная комната), туризм.

Активно развивается в России движение серебряного добровольчества и волонтерства при направляющей роли с 2018 года федеральной программы «Молоды душой» (организатор Ассоциация волонтерских центров)¹⁴, разработанной в рамках вышеуказанной стратегии от 2016 года, а также являющейся одновременно частью комплексной системы волонтерства «Добро.РФ». В целом на сегодняшний день создана взаимосвязанная группа различных акторов с разветвленной структурой (например, Добро.Центры, на базе которых основываются центры «Молоды душой»), получающих государственную поддержку, организующих разнообразные социальные проекты, оказывающих помощь старшему поколению. Здесь представители старшего возраста становятся субъектами проектов (сами выступают в качестве волонтеров), получают дополнительную возможность самореализации, уважения, общения с единомышленниками. «Добро.Центры» зачастую базируются на основе учреждений культуры (дворцы культуры, библиотеки, молодежные центры), играют заметную роль в жизни малых территорий, выступают организаторами конкурсов, проектов, выигрывают гранты.

Государство и НКО стремятся также развивать практики взаимной помощи. Например, Е. Богданова, К. Галкин, А. Низамова описывают в своем исследовании успешные примеры усиления практик заботы со стороны местных сообществ в отдаленных и малых территориях с дефицитом социальных работников, а именно программу «Заботливый сосед», в рамках которой государство стимулирует вовлечение соседских сообществ в уход за пожилыми, рядом с которыми не проживают родственники [9]. О.А. Парфенова описывает в исследовании положительный опыт волонтерской помощи со стороны активной части пожилых маломобильным группам ровесников в рамках гранта при поддержке НКО «Школа третьего возраста» [11, с. 129].

¹² Фонд президентских грантов. URL: <https://xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--p1ai/> (дата обращения: 05.03.2026).

¹³ Фонд грантов губернатора Пермского края. URL: <https://xn--59-6kcaembt1fdnsfdygm4m.xn--p1ai/> (дата обращения: 05.03.2026).

¹⁴ О программе «Молоды душой». URL: <http://srebro.dobro.ru/#rec612674595> (дата обращения: 08.04.2026).

В целом практики добровольчества и волонтерства на основе проводимых исследований позиционируются как эффективный инструмент реализации потенциала, улучшения самочувствия, налаживания социальных связей, роста социального и эмоционального благополучия, нравственного развития и укрепления ценностей оптимизма, духовности, удовлетворения потребности в достижениях и досуге старшего поколения, снижения риска смерти (при ориентации «на других») [11, с. 123; 15, с. 19-20; 16, с. 61].

Методология и методы исследования

Исследование проведено в рамках гранта Российского научного фонда «Консолидационный потенциал ценностей жителей территориальных социумов в преодолении рисков социокультурной безопасности России». ¹⁵ На первом этапе в ноябре — декабре 2024 года были проведены неформализованные полуструктурированные интервью (N = 32) в качественной традиции социологии с представителями органов власти и различных общественных организаций, организующих социальные проекты в малых территориях Пермского края (невысокая численность населения, ограниченность ресурсов, провинциальность). Отбор территорий был основан на критерии социально-экономического развития округа, где были выделены три категории: развитый, среднеразвитый и депрессивный округа. Среди территорий также есть округа с преобладанием либо городского, либо сельского населения.

На втором этапе исследования в середине 2025 года был осуществлен количественный опрос методом формализованного поквартирного интервью с объемом выборочной совокупности в 3 000 жителей совершеннолетнего возраста шести малых территорий Пермского края (также развитый, среднеразвитый и депрессивный округа). Отбор респондентов осуществлялся квотным методом в соответствии с половозрастной структурой каждого муниципального округа.

Проблемой нашего исследования являлось наличие социальных проблем и рисков в малых территориях в особенности для старшего поколения в связи со снижением уровня и качества жизни, социальным напряжением, оттоком населения и др. В качестве гипотезы мы выдвинули предположение о том, что участие населения в социальных проектах способствует снижению рисков, сплочению и солидаризации, а также связано с ценностями.

Целью нашего исследования было охарактеризовать особенности участия старшего поколения в социальных проектах в малых территориях, роль ценностей в этом; сопоставить действующую федеральную стратегию в интересах старшего возраста с ее реализацией в малых территориях; определить ключевых акторов, организующих этот процесс.

Методологической основой исследования являлась концепция активного долголетия старшего поколения, представленная Л.Н. Овчаровой, М.А. Морозовой, А.В. Сидоренко, О.В. Синявской, А.А. Червяковой [7], ставящая в качестве приоритетов здоровье, обеспеченную жизнь, активность и участие в жизни общества; включающая наряду с другими направлениями активность досуговую, общественную и гражданскую, развитие волонтерства, улучшение качества жизненной среды людей старшего возраста.

Анализ качественных данных по результатам неформализованных полуструктурированных интервью проводился с опорой на обоснованную теорию Б. Глейзера и А. Страусс [17]. Анализ количественных данных формализованного опроса был выполнен с использованием методов корреляционного анализа, расчета рисков, сравнения средних значений.

---

¹⁵ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда: проект № 24-78-10117, <https://rscf.ru/project/24-78-10117/>.

В анкете для оценки ценностей использовался модифицированный вариант мотивационного круга Ш. Шварца [18].

Результаты исследования

Анализ данных, полученных в ходе неформализованных полуструктурированных интервью, показал, что основной программой, в которой старшее поколение выступает как в качестве объекта (участники), так и в качестве субъекта (актив) социальных проектов, является региональная программа «Активное долголетие», которая действует в рамках федерального проекта «Старшее поколение» национального проекта «Семья»: «*Она общероссийская — активное долголетие*» (МО № 6, инф. № 2, с. 19); «*...активное долголетие — это наш большой проект, в котором мы ежегодно участвуем*» (МО № 3, инф. № 4(2), с. 44). Внутри этой программы выделяются направления спорта, творчества, интеллектуальных игр, образования, истории, домоводства, красоты, памяти о войнах и важных датах¹⁶, в рамках которых действует серия краевых проектов и мероприятий: «*В рамках проекта «Активное долголетие» у нас ... краевым советом заложено такое большое мероприятие краевое, называется «Радуга талантов»*» (МО № 3, инф. № 4(2), с. 123-125); «*направления досуговых занятий, такие как спорт, физическая культура, физическая активность... творчество, история и искусство, краеведение, домоводство, красота и стиль, сохранение памяти о днях воинской славы, ну, и знаменательные даты России, Пермского края*» (МО № 2, инф. № 4, с. 42–45). Среди основных мероприятий наиболее распространены: творческие конкурсы, спортивные занятия, события по случаю празднования 9 мая, гуманитарная помощь СВО.

Важную роль в более социально-экономически развитых территориях играют президентские и губернаторские гранты (в 3-х территориях 6 поддержанных грантов с целевой группой в виде старшего поколения). В них заявлено благоустройство спортивных пространств, театрално-образовательная деятельность, лечебные занятия, психология, художественная терапия.

В исследуемых малых территориях Пермского края основными акторами, представляющими интересы старшего поколения, являются ветеранские организации, которые объединяются в ветеранское движение. Примечательно, что большинство информантов как от местных органов власти, так и от НКО (в т. ч. молодежных и др.) в интервью наиболее часто использовали категорию «ветераны» в отношении всех представителей старшего поколения, при этом в некоторых территориях в живых не осталось уже ни одного реального ветерана ВОВ: «*Да, я всегда ветеранами их зову. Мне не нравится старшее поколение*» МО № 2, инф. № 4, с. 435). То есть участников социальных проектов старшего возраста зовут «ветеранами» как подопечных Советов ветеранов, в сознании местных сообществ прочно укоренена связка этой организации со всем старшим поколением. В этом проявляется и связь старшего поколения с советским периодом, и потребность в особенном отношении и уважении («*То есть они уже пользуются уважением, они отработали*», МО № 1, инф. № 3(2), с. 114–118). У Советов ветеранов также заметны сотрудничество и крепкие связи с местными органами власти, ТОСами (органы территориального общественного самоуправления), учреждениями культуры (дома культуры, библиотеки), индивидуальными предпринимателями, предоставляющими спонсорскую поддержку по приобретению призов для конкурсов. В одной из территорий Совет ветеранов выиграл в 2025 г. грант «Фонда грантов губернатора Пермского края», направленный

¹⁶ Об утверждении Порядка определения объема и предоставления субсидии из бюджета Пермского края некоммерческим организациям, не являющимся государственными (муниципальными) учреждениями, на реализацию проекта «Активное долголетие»: постановление Правительства Пермского края от 02.02.2022 № 84-п. URL: <https://docs.cntd.ru/document/578101969> (дата обращения: 01.04.2026).

на сотрудничество между городами-побратимами через совместные мероприятия, а также укрепление межпоколенческих связей старшего поколения со школьниками в контексте памяти о героях ВОВ.

Именно с Советами ветеранов в территориях ежегодно подписывается соглашение о взаимодействии с администрацией губернатора в рамках программы «Активное долголетие». Положительной стороной, по мнению информантов, является то, что старшее поколение оказывается занятым досуговыми мероприятиями и различными активностями («чтобы пенсионеры были все заняты и не лезли на баррикады», МО № 1, инф. № 3(1), с. 950–951), имеет широкие возможности самореализации и чувства значимости («Активность их, саморазвитие даже, самовыражение у пожилых людей. И вообще повышение статуса пенсионера в обществе...», МО № 2, инф. № 4). С другой стороны, обращает внимание тот факт, что под мероприятия программы «Активного долголетия» были собраны все основные действующие в территориях кружки («Все эти кружки свели», МО № 1, инф. № 3(1), с. 1242), т. е. ее реализация свелась в основном к досугу, тогда как изначальный замысел концепции активного долголетия в документах ВОЗ и национальных стратегиях был более комплексным, направленным не только на активный отдых.

В интервью информанты нередко также упоминали «серебряное волонтерство», отмечая, что волонтерское движение совместно с Советами ветеранов в малых территориях восполняет дефицит социальной помощи и поддержки, проявляя заботу об одиноких и больных пожилых людях, разрешая их неустроенность, трудные жизненные ситуации, конфликты с родственниками и т. п.: «мы ведь волонтеры еще в том плане, что, а с бабушками, а с нашими одинокими пенсионерами» (МО № 1, инф. № 3(1), с. 613–614), «такие же все хромые костыли» (МО № 1, инф. № 3(1), с. 850).

Многие информанты во всех малых территориях обращали внимание на высокую активность и весомый вклад в развитие родных мест со стороны старшего поколения, это стало ведущим лейтмотивом, при этом некоторые информанты подчеркивали недостаточность вовлеченности со стороны молодежи, необходимость ее стимулировать и привлекать дополнительным образом:

- «У нас молодежи нет активной» (МО № 4, инф. № 3, с. 477);
- «Кроме ветеранов, пенсионеров. Я думаю, а почему нет молодежи?» (МО № 6, инф. № 1, с. 39–40);
- «Совет ветеранов ... активная часть нашего общества» (МО № 4, инф. № 3, с. 437–441);
- «Активные, грамотные, целеустремлённые люди, с большим уже жизненным опытом» (МО № 3, инф. № 1, с. 839–842).

Данные неформализованных полуструктурированных интервью и формализованного опроса продемонстрировали одну из ключевых тенденций — преобладание женщин среди участников социальных проектов старшего поколения Советов ветеранов, ТОСов, серебряного волонтерства: «вот мы три группы активных женщин» (МО № 2, инф. № 4, 401–408), «Я хоть женщина, но я пенсионер. Я волонтер, но я пенсионер» (МО № 1, инф. № 3(2), с. 114–118), «В основном женщины» (МО № 2, инф. № 4, с. 372). По результатам количественного опроса женщины чаще мужчин озабочены какими-то конкретными проблемами территорий, так, например, они:

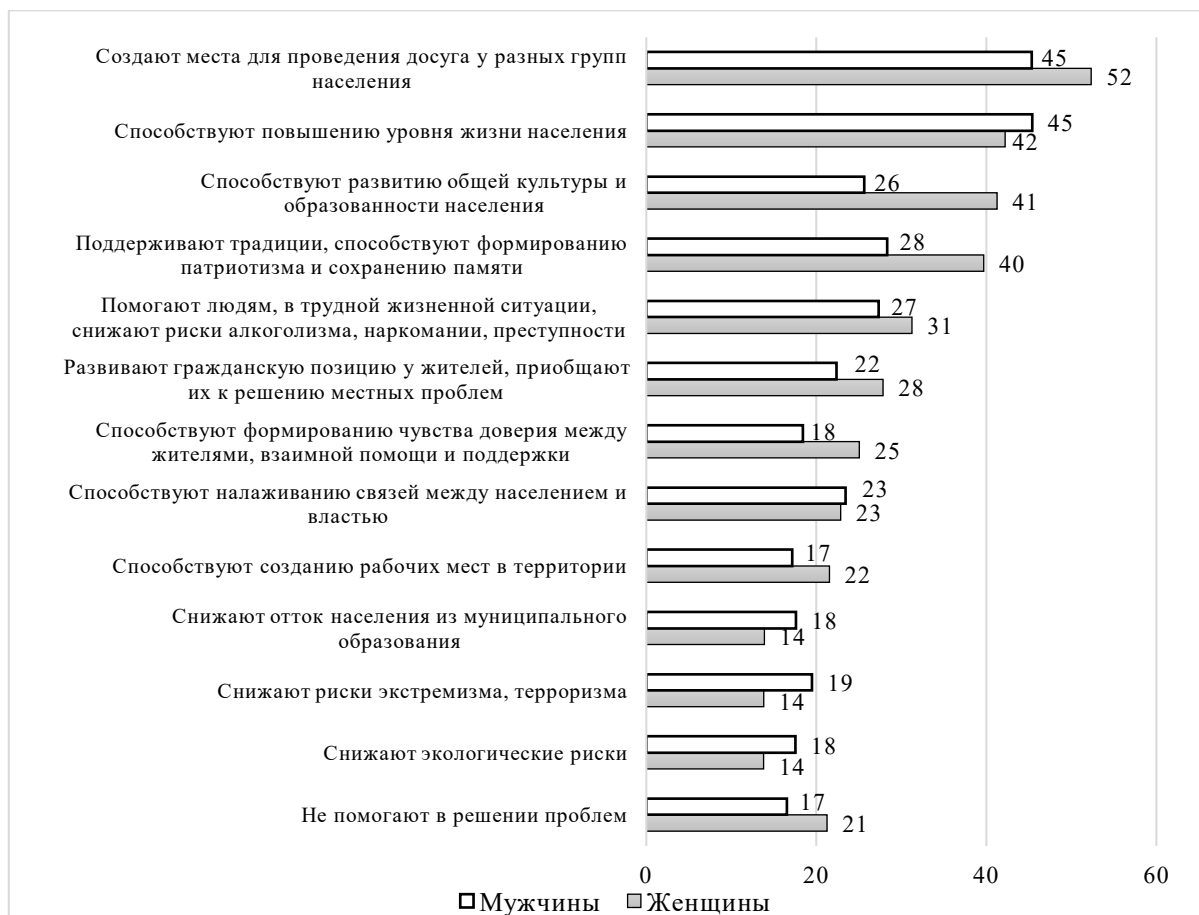
- в 1,4 раза чаще проявляют беспокойство в отношении низкого уровня жизни и бедности населения (оценка риска: 1,381, ДИ¹⁷: 1,017–1,875);

¹⁷ «ДИ» здесь и далее используется в значении «доверительный интервал».

- в 1,9 раза чаще озабочены проблемами ухудшения качества образования (оценка риска: 1,937, ДИ: 1,222–3,068);
- в 2,3 раза чаще — недостаточностью обеспечения культурного досуга (оценка риска: 2,331, ДИ: 1,303–4,170);
- и в 1,7 раза чаще проблемами, связанными с распространением алкогольных и наркотических зависимостей среди населения территории (оценка риска: 1,679, ДИ: 1,103–2,557).

Отношение к социальным проектам со стороны женщин также носит более конкретный характер:

- в 2 раза чаще женщины полагают социальные проекты полезными в решении проблем, связанных с патриотизмом и сохранением памяти и традиций (оценка риска: 2,037, ДИ: 1,462–2,838);
- в 1,8 раза чаще считают способствующими формированию чувств доверия между жителями (оценка риска: 1,871, ДИ: 1,258–2,782);
- в 1,6 раза чаще позволяют создавать рабочие места в территории (оценка риска: 1,651, ДИ: 1,095–2,489);
- и в 1,7 раза чаще женщины склонны оценивать социальные проекты как способ для создания мест досуга для разных групп населения (оценка риска: 1,720, ДИ: 1,288–2,298).

Рисунок 1. Проблемы, в решении которых помогают социальные проекты, по мнению старшего поколения (% от опрошенных 60 лет и старше) (составлено авторами)

Также, по мнению женщин, проекты позволяют справляться с трудными жизненными ситуациями населению, снижая риски аддиктивного поведения (оценка риска: 1,534, ДИ: 1,090–2,160), развивают гражданскую позицию (оценка риска: 1,707, ДИ: 1,180–2,469) и способствуют развитию культуры и образованности населения (оценка риска: 2,450, ДИ: 1,741–3,448). В свою очередь мужчины в 2,3 раза чаще полагают, что проекты не способствуют решению каких-либо проблем территорий (оценка риска: 2,272, ДИ: 1,414–3,663) (рис. 1).

Подобное отношение закономерно отражается на фактическом и потенциальном участии в социальном проектировании. Так заинтересованность в участии старшего поколения в проектах в 2,2 раза чаще демонстрируют женщины (оценка риска: 2,167 ДИ: 1,633–2,865). Женщины значительно чаще приводят в качестве мотива участия в проектировании возможности решения проблем своей территории (оценка риска: 1,873, ДИ: 1,026–3,419), в то время как в качестве обоснования отказа от участия — нехватку знаний и навыков (оценка риска: 2,188, ДИ: 1,319–3,631). Пожилые мужчины респонденты же обосновывают свое неучастие через незнание о проектах (оценка риска: 1,404, ДИ: 1,006–1,960).

В ходе анализа данных неформализованных полуструктурированных интервью и формализованного опроса было выявлено, что ценностные ориентации влияют на особенности участия в общественно значимой жизни территории, в частности в социальных проектах. В интервью информанты часто говорили о значимости в деятельности ценностей достижения и потребности в уважении и признании вклада («*Лидерская позиция и желание быть лучше всех*», МО № 1, инф. № 3(1), с. 1332), семейных ценностей, потребности передать ценности более младшим поколениям и даже о значении преемственности поколений (у части молодых волонтеров и организаторов проектов родители занимались подобной деятельностью или ведущей мотивацией была забота о семье и помощь другим в этом).

В формализованном опросе ценности были проанализированы через призму методики Ш. Шварца, учитывая, что часть его мотивационного круга базовых ценностей объединяется в коллективистские (благожелательность, универсализм, безопасность, конформность и традиции) и в индивидуалистские ценности (самостоятельность, риск-новизна, достижение). Полученные данные свидетельствуют, что на принятие разного уровня ролей при участии в социальных проектах влияет наличие именно ценностей индивидуализма: вероятность участия в качестве руководителя социальных проектов повышается в 2,6 раза (оценка риска — 2,589, ДИ: 1,574–4,257), а в качестве участника проектной команды — в 2 раза (оценка риска 2,006, ДИ: 1,450–2,775). Важными становятся стремления к новшествам, риску и достижению успеха. При этом отсутствие индивидуалистских ценностей в 1,5 раза повышает вероятность отказа от участия в социальных проектах вообще, даже в роли посетителя (оценка риска 1,485, ДИ: 1,179–1,872). Таким образом, важным фактором участия в социальных проектах в малых территориях становится наличие ценностей, сопряженных с потребностью в самореализации, актуализации своих потребностей, готовностью рисковать и желанием достигать успеха. При этом количественные данные показали некоторую связь (от 0,22, до 0,35) между возрастом и ценностями «достижение», «риск-новизна», «конформность и традиции»: старшее поколение в большей степени проявляет тяготение к конформности и традициям, а значимость достижений и получения нового опыта (риск-новизна) ослабевает. Такие выводы соотносятся с результатами прошлых исследований, отражая устоявшуюся тенденцию в ценностных ориентациях, типичных для населения России [19, с. 117–118].

Есть сходства и различия в ценностях молодого и старшего поколений. Среди населения опрашиваемых малых территорий 54 % молодежи и 44 % пожилых были вовлечены в реализацию каких-либо социальных проектов за последний год. Большую выраженность в восприятии молодежи в целом имеют ценности благожелательности (0,56), безопасности (0,47)

и универсализма (0,35), в свою очередь конформность (-0,73) и риск-новизна (-0,35) обладают наибольшей отторжимостью, в то время как традиции (0,00) и самостоятельность (0,06) практически не выражены. Для старшего поколения характерны высокие показатели принятия ценностей безопасности (0,88), благожелательности (0,79), традиций (0,71) и универсализма (0,65), также значительно чаще встречается отторжение ценностей риска-новизны (-1,62) и достижений (-1,35). Общее у разных поколений, прежде всего, заключается в принятии ценностей благожелательности и безопасности. Одно из различий заключается в ценностях: «риск-новизна» и «достижения». Молодежь всё-таки чаще демонстрирует потребность в разнообразии, стремлении к новизне и общественному признанию своих достижений и успехов (значимо чаще встречаются оценки 0–2 балла¹⁸). В то время как для старшего поколения эти ценности чаще становятся чуждыми и отвергаемыми (-2 — (-4) балла). Еще одно различие состоит в том, что есть ценности, которые значимы больше для старшего поколения, а молодое поколение к ним чаще относится нейтрально, в частности, это касается ценностей, связанных с защитой благополучия других людей, экологией, обеспечением социальной справедливости («благожелательность» 1–2 балла, «универсализм» 1–2 балла). Третье различие состоит в том, что есть ценности, которые принимаются старшим поколением и отвергаются молодежью. Это, прежде всего, ценности, связанные с конформностью и традициями, которые не принимаются молодыми, что может свидетельствовать о нежелании сохранять традиционные устои и сопротивлении им (-4 — (-1) балл для молодежи и 1–2 балла для пожилых) в совокупности с нежеланием соответствовать социальным ожиданиям (-1 — (-2) балла для молодежи и 1–2 балла для пожилых). Если рассмотреть эти особенности через призму объединенных двух групп ценностей: коллективистских и индивидуалистских, то возникает закономерность большей значимости коллективистских ценностей для старшего поколения, а индивидуалистских ценностей — для молодых людей. Помимо возрастных типичных причин, может влиять социальная трансформация российского общества в последние 35 лет, распространение индивидуализма, что приводит к ценностному разрыву у поколений, осложняет взаимное понимание. Эта идея звучала также и в неформализованных полуструктурированных интервью («Мы поём другие песни, у нас другие увлечения, и всё так» (МО № 1, инф. № 3(1), с. 423). Молодежь значимо чаще стремится к реализации ценностей, направленных на автономию, личную независимость и уникальность своего выбора и траектории развития, в то время как старшее поколение демонстрирует приверженность к коллективному благу, потребности защищенности со стороны государства и ориентацию на взаимопомощь и поддержку.

В контексте участия в социальных проектах ценностные особенности старшего поколения говорят о том, что ценности благожелательности и универсализма могут быть ресурсом для заботы о развитии территории и помощи другим через волонтерскую активность. Однако очень важно стимулирование ценностей достижения, риска-новизны, т. е. готовности включиться в новый опыт, нестандартную деятельность, проявить себя и достигать внешних целей. Так наличие у пожилых людей индивидуалистических ценностей в 7,9 раз способно повысить их вероятность участия в инициативах в качестве руководителя (оценка риска 7,897 ДИ: 2,556–24,400) и в 3 раза чаще оказывать помощь в их реализации (оценка риска 2,924 ДИ: 1,269–6,740). Коллективистские ценности в свою очередь повышают вероятность отказа от участия в проектах в 2,5 раза (оценка риска 2,571 ДИ: 1,399–4,725).

Мотивацией вовлечения в проектную деятельность для старшего поколения является возможность повлиять на решение проблем в территориях (42 % от участвовавших в социальных проектах), подчеркнуть свою важность и расширить социальные контакты (37 % от участвовавших в социальных проектах). Ключевыми причинами неучастия в социальных

¹⁸ Получены путем укрупнения шкалы, где показатели варьируются от -4 до 4 баллов, где отрицательные значения отражают степени отторжения ценностей, а положительные — степень согласия с ценностями.

проектах становится отсутствие знаний о потенциальных проектах (30 %), отсутствие интереса к подобной деятельности (14 %) и неуверенность в своих знаниях и навыках (14 %).

Данные неформализованных полуструктурированных интервью говорят о похожих проблемах, подчеркивая необходимость более широкого освещения возможностей участия в социальных проектах среди населения, экспертного сопровождения составления заявок по проектам, в особенности смет. Кроме того, информанты в интервью свидетельствовали о недостаточности и необходимости единой направляющей и координирующей силы, систематизации работы по социальным проектам в малых территориях, а также о высоких нагрузках на Советы ветеранов которые по сути являются единственными организациями, представляющими в территориях интересы пожилых.

Таким образом, в малых территориях старшее поколение является активной силой и социальной опорой при реализации социальных проектов. Проектная деятельность, по мнению людей старшего возраста, способствует, прежде всего, проведению досуга, повышению уровня жизни, развитию общей культуры и образованности, поддержке традиций и формированию патриотизма, сохранению национальной памяти. Основными участниками выступают женщины, также с участием в проектах коррелируют ценности населения «достижения» и «риск-новизна». Основной действующей краевой программой, включенной в национальный проект «Семья» и консолидирующей проектную деятельность, выступает «Активное долголетие», она в большинстве своем направлена на досуг и хобби, что не в полной мере отражает все потребности старшего поколения. Ключевыми акторами программы являются Советы ветеранов, сохранившиеся с советских времен, являющиеся одним из наиболее активных НКО в малых территориях.

Выводы

На федеральном и региональном уровнях действуют разнообразные фонды поддержки малых территорий и различных групп населения, в том числе старшего поколения, ключевыми из которых являются фонды президентских и губернаторских грантов.

В последние годы активно развивается система серебряного волонтерства и добровольчества, однако центры «Молоды душой», которые ориентированы именно на участие старшего поколения, в малых территориях пока не играют такой заметной роли как, например, ветеранские организации, которые являются главными акторами среди НКО в малых территориях и представляют интересы пожилых людей.

В малых территориях реализуются различные социальные проекты, программы, конкурсы и мероприятия, направленные на старшее поколение, объединенные общим наименованием «Активное долголетие». Эта региональная программа в целом отвечает задачам и планируемым результатам с точки зрения концепции активного долголетия, в особенности в части повышения активности, создания творческих и культурно-досуговых площадок, привлечения к спорту и здоровому образу жизни, развития добровольчества и волонтерства среди старшего поколения. Важно, чтобы эта программа была комплексной и не единственной, чтобы охватывался не только досуг, хобби и отдых населения старшего возраста.

Среди участников социальных проектов старшего возраста в малых территориях преобладают женщины, мужчины склонны к более скептической оценке и отказу от участия в них. Важным является вовлечение мужской части старшего поколения, создание специфических программ и мероприятий для этого, освещение возможностей участия для мужчин в СМИ.

Данные проведенных социологических исследований показали связь ценностей как у населения в целом, так и у старшего поколения, с участием в социальных проектах. Ценности «достижения» и «риск-новизна» коррелируют с участием в проектах, в особенности на

лидерских позициях. Эти ценности чаще встречаются у молодежи, у старшего поколения их меньшая выраженность может быть барьером для участия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Недоспасова О.П., Павлова И.А., Барышева Г.А., Рождественская Е.М. Формирование запроса на социальное предпринимательство в интересах старшего поколения (на примере Томской области) // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 463. С. 87–97. DOI: 10.17223/15617793/463/11.
2. Стогнеев Е.А. Понятие «поколение»: признаки и классификация // НОМОТНЕТКА: Философия. Социология. Право. 2025. № 50(4). С. 904–912. DOI: 10.52575/2712-746x-2025-50-4-904-912edn:qlhcxo.
3. Русанова Н.Е. Понятие возраста в демографии и современное старшее поколение // Народонаселение. 2013. № 2. С. 63–71. EDN: QILJNH.
4. Молевич Е.Ф. К анализу сущности и формы социальной старости // Социологические исследования. 2001. № 4. С. 61–64. EDN: YMIANZ.
5. Краснова О.В. Лидерс А.Г. Психология старости и старения. М.: ИЦ Академия, 2003. 88 с. EDN: PTXBVNV.
6. Барков С.А., Земляков Д.Н., Юрасова М.В. Особенности восприятия российскими работодателями проблемы занятости старшего поколения: опыт социологического анализа // Уровень жизни населения регионов России. 2024. Том 20. № 1. С. 91–104. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_1_8_91_104 EDN FBOXZL.
7. Концепция политики активного долголетия: научно-методологический докл. к XXI Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2020 г. / под ред. Л.Н. Овчаровой, М.А. Морозовой, О.В. Синявской; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. 40 с. DOI: 10.17323/978-5-7598-2173-1.
8. Солнышкина М.Г., Подгорный С.А. Социокультурная адаптация пожилых в Университете серебряного возраста // Знание. Понимание. Умение. 2023. № 1. С. 39-52. DOI: 10.17805/zpu.2023.1.2.
9. Богданова Е., Галкин К., Низамова А. Этики соседской заботы о пожилых в российском селе: на пути к общинному менеджериализму // Социологическое обозрение, 2024. Т.23. № 3. С. 285–312. DOI: 10.17323/1728-192x-2024-3-285-313.
10. Киенко Т.С., Певная М.В., Птицына Н.А. Практики самоорганизации и социальной активности россиян старшего возраста как расширяющие возможности («empowerment») технологии // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки, 2022. № 1(65). С. 89–98. DOI: 10.52452/18115942_2022_1_89.
11. Парфенова О.А. Вовлечение пожилых в волонтерскую и гражданскую активность как инструмент преодоления социального исключения // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 4. С. 119–135. DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.4.1580>.
12. Асхадуллина Э.И., Кононов Д.А., Куличкова М.И., Михеев А.К., Романов М.П. Горизонтальная vs вертикальная структура: эффективность волонтерских движений в Пермском крае в период COVID-19 // Вестник Пермского университета. Политология. Т. 16. № 4. 2022. С. 64–72. DOI: 10.17072/2218-1067-2022-4-64-72.

13. Меринова В.Н., Гуринович Л.А., Решетникова Е.В. Деятельность семейного многофункционального центра как новый вектор реализации социальной политики на селе // Социология. 2023. № 5. С. 121–129. URL: <https://soziologi.ru/upload/iblock/11f/44os23qfuncbwe8baozyq4db9duusej8/%D0%A1%D0%BE%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%8F%20%E2%84%965%202023.pdf> (Дата обращения: 23.04.2026).
14. Роговая А.В., Бийжанова Э.К., Левченко Н.В. Социальная активность общественных организаций в малых городах: основные проблемы и потенциал // Мониторинг правоприменения № 4(45) 2022. С. 81–91. DOI: 10.21681/2226-0692-2022-4-81-91.
15. Розанов В.А., Мальцева Ю.С., Царанов К.Н. «Серебряное» волонтерство: ключевые аспекты развития. Ассоциация волонтерских центров. 2018. 120 с. URL: <https://opuo.ru/wp-content/uploads/2018/06/Prilozhenie-2.-Metodicheskoe-posobie-Serebryanoe-volonterstvo-klyuchevye-aspekty-razvitiya.pdf> (Дата обращения: 23.04.2026).
16. Харьковская Е.В., Посохова Н.В., Калашникова Н.Н. Социально-культурная реабилитация пожилых людей в деятельности культурно-досуговых учреждений средствами арт-терапии // KANT: Social science & Humanities. 2021. № 4(8). С. 49–61. DOI: 10.24923/2305-8757.2021-8.6.
17. Страусс А., Корбин Дж. Основы качественного исследования: обоснованная теория, процедуры и техники / Пер. с англ. и послесловие Т.С. Васильевой. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 256 с. URL: https://social-orthodox.info/materials/5_3_strauskorbin.pdf (Дата обращения: 23.04.2026).
18. Карандашев В.Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. СПб.: Речь, 2004. 69 с. URL: <https://mopsgmr.ru/wp-content/uploads/2023/06/metodika-shvarcza.pdf> (Дата обращения: 23.04.2026).
19. Ядов В.А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: Диспозиционная концепция. 2-е расширенное изд. М.: ЦСПиМ, 2013. 376 с. URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/8j1z9e6zjk/direct/97145776> (Дата обращения: 23.04.2026).

Voronova Kseniya Andreevna

Perm State National Research University, Perm, Russia
E-mail: voron5555@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5003-794X>
RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1077341

Shlyapina Anastasiya Sergeevna

Perm State National Research University, Perm, Russia
E-mail: shlyapina.psu@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5398-2891>
RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1006235

Participation of the older generation in social projects in Russian small territories (based on the results of a sociological study in the Perm Region)

Abstract. The article is devoted to the participation of the older generation in social projects in Russian small territories. It provides an overview of statistical data demonstrating the social problems and security risks of older people. The analysis of the concept of the «older generation» is carried out, which is based on the sign of age and the aging processes of the population. The concept of generation unites people of a similar age, formed in certain socio-historical conditions, with their own values and lifestyle. The analysis of the national system, which includes strategies, national projects and movements in the interests of the older generation, is carried out. The conclusion is made about the connection of the current national strategy in the interests of older citizens with strategic international documents. The concept of active longevity is considered. The article presents data from a sociological study on the issues of studying the participation of the older generation in social projects in Russian small territories. As part of the study, at the first stage in 2024, informal semi-structured interviews (N = 32) were conducted with representatives of non-profit organizations and government authorities in six municipal districts of the Perm Region. At the second stage, in 2025, a formalized apartment-by-apartment interview (N = 3 000) of adult residents of six small territories of the Perm Region was conducted. The main results are presented, among which the main current program «Active Longevity» is identified, within the framework of which social projects are being implemented in the interests of the older generation in small territories. The key public organization «Council of Veterans» has been identified, representing the interests of older people and organizing project activities. Conclusions are drawn about the predominance of women among the participants of older social projects. Patterns and connections of values of the older generation with participation in social projects are found.

Keywords: older generation; social projects; small territories; social problems; social risks; safety; veteran movement; active longevity